

"Это фея Цзюцзянь? Вы думаете, его так называют Фея Цзюцзянь? Разве это не ложь для нас?"

Под злобный смех вокруг, Линь Цинъюй полностью проснулся от замешательства, коснувшись своей больной головы, Линь Цинъюй медленно открыл глаза.

"Йо, проснулся?"

Глаза Линь Цинъюй все еще были немного затуманены. Следуя за звуком, он увидел человека в красном, сидящего на стуле недалеко от деревянного забора, с парой тонких и темных глаз, смотрящих на него, как на игрушку.

Повернув голову, он увидел, что это место - каменная пещера, разделенная пополам толстым деревянным забором. За оградой, кроме человека в красном, стоят несколько мужчин с непристойным взглядом, а на противоположной каменной стене горит огромный факел. Бьющееся пламя отражалось от окровавленных орудий пыток перед каменной стеной еще более устрашающе.

Линь Цинъюй задрожала сердцем, поспешно повернула голову, увидела, что несколько человек в пещере смеются из-за ее реакции, стиснула зубы и сказала: "Кто вы такие? Почему ты поймала меня?"

"Да, я все еще имею смелость говорить. Я поймала не тебя, а женщину по имени Нин Юй, но, похоже, ты стала ее заменой, женщина, ты такая жалкая". Яюэ немного наклонилась вперед. Тело, улыбнулось.

Есть те, кто убегает в белых одеждах, занавесках и шляпах, так вот оно, вот оно! Линь Цинъюй закрыла глаза, глубоко вздохнула и сказала, "Значит, я поймала не ту, теперь ты можешь меня отпустить?".

"Хахаха, что ты имеешь в виду?" Яюэ засмеялась, встала и сказала, "Человек, которого поймала Яюэ, никогда не мог выйти живым. Хотя ты не Нин Юй, раз уж ты осмелился заменить ее, должен ли ты быть готов?".

Линь Цинъюй горько улыбнулся и сказал: "Я действительно не знаю, что ты собираешься поймать Нин Юй, и не знаю, что я приду за ней."

"Тогда я могу только сказать, что ты глуп". Яюэ прошла через деревянную дверь, подошла к ней, подняла челюсть и спросила: "Ты знаешь, почему я жду, когда ты проснешься?".

"Ты всегда заканчиваешь все сразу". Линь Цинъюй неосознанно задрожал.

"Потому что мне нравится смотреть, как ты трезво принимаешь все это. Знаешь, обманывать меня, Яюэ, умные люди не решаются". Яюэ схватил юбку Линь Цинъюй руками и разорвал белую одежду. Разделил пополам и бросил на землю.

"Дело не в том, что я обманул тебя, меня тоже обманули, и я тоже жертва!" Линь Цинъюй немного отступил назад и крикнул.

"Мне нравится это выражение, давайте испугаемся еще больше. Видя тех, кто этого не делает, знаете ли вы, что я хочу с вами сделать?" Стоя, наблюдая, как лицо Линь Цинъюй медленно бледнеет, Яюэ в очень хорошем настроении сказала: "Хорошо, я раздену тебя догола, повешу на него, выпорю, подвешу к твоим ногам каменный пирс и деревянную палку. Она должна

хорошо звучать при ударе по заднице". Видя, что печки нет, те я аккуратно вырезаю паяльником. Что ты любишь? Цветы сливы или цветы персика?".

Лицо Лин Цинъюй было совершенно бледным, а из глубины ее сердца вырвался страх. Она знала, что мужчина перед ним, который счастливо улыбался своими маленькими глазками, определенно не шутил. Он получал садистское удовольствие. Чем больше она болит, тем больше он счастлив.

Пошел ты, предок Нин Юй в восемнадцатом поколении!

"Подожди... я... проснулась..." раздался низкий и задыхающийся голос с ее стороны. Лин Циню неосознанно посмотрел вниз и увидел Ин Шисана, который пытался подняться с земли, его рубашка на спине была уже разорвана, обнажая длинную рану и голубой отпечаток ладони.

"Тринадцать!" Лин Цинъюй придвинулся и обнял его, призывая.

Ин Тринадцатая взяла силы, чтобы сесть прямо, вытерла пятна крови на уголках рта, вздохнула и сказала, "Вождь хочет развлечений, пошли со мной."

"Тринадцатая!" воскликнул Линь Цинъюй, повернулся, чтобы посмотреть на Яююэ, стиснул зубы и сказал: "Я приду".

"О, это еще и глубокомысленно!" Улыбка Яююэ стала слаще, она взяла в руку бамбуковую доску, постучала ею по ладони, а затем потянула ее на себя.

Когда Ин Тринадцатый двинул рукой, он сильно потянул Линь Цинъюя за собой, бамбуковая доска была притянута к его плечу, и его одежда внезапно разорвалась, оставив кровавый след на его плече.

Увидев, что Ин Тринадцатый не нахмурился, Яююэ поднесла бамбуковую доску к губам, дважды хихикнула и сказала: "Крутой парень, мне он нравится, так что давай поиграем с ним. Сегодня еще не рано. Я нарисую тебе только тридцать плетей. Если ты не издашь ни звука, я не сдвину ее с места. Если вы издадите звук, я нарисую на ней оставшиеся плети, как?".

"Слова лидера считаются?" Ин Шисань спросила Линь Цинъюя, прижавшись к нему.

"О, кто не знает в реках и озерах, моя Яююэ говорит больше всех". Яююэ подняла брови, подмигнула ему и улыбнулась.

"Хорошо!" Ин Шисань снял рубашку, надел ее на Линь Циню и прошептал: "Господин, закрой потом глаза, не смотри".

Опираясь на каменную стену и медленно вставая, ладонь Яююэ уже ранила его внутренние органы. В этот момент его спина сильно болела. Ин Шисань глубоко вздохнул и встретился взглядом с Линь Цинъюем, который смотрел на него сверху. Он слегка улыбнулся и вышел.

Прикусив губу, он смотрел, как мужчины схватили Ин Тринадцатого и грубо сняли с него всю одежду. Кто-то непристойно ласкал его нижнюю часть тела. Напоив Яююэ, он крепко связал ему руки. На железной раме к его лодыжке был подвешен толстый каменный пирс, отчего его тело тянуло вниз, а пальцы ног лишь слегка касались земли.

Тело Линь Цинъюй слегка дрожало. Она не осмеливалась больше смотреть, но ей пришлось

заставить себя посмотреть на него еще раз. Смотри, Линь Цинъюй, это была ты! Это ты убила Ин Тринадцатую!

Видя, что у нее катятся слезы, Ин Шисань слегка покачала головой и приказала ей не смотреть. Линь Цинъюй тоже покачал головой, опустил на колени и уставился на него.

Ин Шисань внутренне вздохнула и, ударив кнутом, стиснула зубы и проглотила болезненный хрип.

Кнут, используемый Яюэ, был специально изготовлен.

Двенадцать нитей сыромятной воловьей кожи скручены с медными монетами. Они пропитаны тунговым маслом. Когда плетель опускается, она бьет по подкожным мышцам, а медные монеты разрывают кожу. На верхней части тела Ин Тринадцатого появились трещины.

После того, как Яюэ взяла кнут, она сделала паузу и внимательно посмотрела на выражение лица Ин Тринадцатой, все еще прислушиваясь к своим ушам. Она посмотрела на Линь Цинъюй, которая была бледна и дрожала, и сказала с очень довольным выражением лица: "Ну, от этого кнута нет ни звука, малыш, ты молодец, не подведи меня!".

Не успели эти слова прозвучать, как еще один удар хлыста пришелся по спине Ин Шисана, добавив кровавый след к ране от меча на его спине.

Тело Ин Шисана сильно задрожало, а из уголка рта потекла кровь.

Яюэ снова внимательно выслушала его, удовлетворенно кивнула и сказала: "Ты сможешь выстоять и после удара моей голубоватой ладони. Я очень довольна, не волнуйся, ты не умрешь так скоро".

Руки Линь Цинъюй крепко сжались в кулаки, ногти глубоко вонзились в ладони, а затем он несколько раз сжал мысли, которые рвались из его сердца, и хотел закричать, увидев, что третий хлыст вырвал еще одно длинное Кровавое Пятно, затем четвертый, пятый, шестой...

Ин Тринадцатый превратился в кровавого человека: двадцать **** разрывов расположились по всему его телу, и кровь радостно вытекала из этих рваных отверстий, а затем стекала на землю по его стройному телу. Медленно собираясь в большой пляж.

"Потерял сознание?" Яюэ снова прислушалась, затем рукояткой хлыста приподняла подбородок Ин Шисана, посмотрела на него и улыбнулась: "Мальчик, обморок - это нормально, давай, дай ему что-нибудь".

Прихожанин рядом с ним со смехом принес ведро воды, а затем черпаком плеснул ее на тело Ин Шисана.

Жгучая боль, вызванная соленой водой, льющейся на рану, заставила тело Ин Шисань яростно содрогнуться, и она также стиснула зубы, подсознательно не напевая.

Ин Шисань медленно открыла глаза, посмотрела на Демона Юэ и спросила: "А еще сколько..."

"Десять плетей!" Яюэ потряс хлыстом и улыбнулся: "Стой!" Он хлопнул хлыстом по своему животу.

Ин Шисань слегка повернула голову и посмотрела на Линь Цинъюй. Увидев, что ее глаза

покраснели, а губы, казалось, были искусаны, она моргнула, а затем улыбнулась.

"Сконцентрируйся на себе!" сказала Яююэ: "Не уходи ***, когда я курю тебя! Это меня очень расстраивает!"

Последним ударом кнута Яююэ намеренно набросилась на ягодицы Ин Тринадцатой, и острый кончик кнута прошелся по нижней части тела, наблюдая за спазмами тела Ин Тринадцатой, и удовлетворенно улыбнулась: "Очень хорошо, сегодня я отпускаю ее и позволяю вам двоим *** быть любящими и любимыми, увидимся завтра".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2527867>